

УДК 159.9

DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-109-120

СПЕЦИФИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, ПРОЖИВАЮЩИХ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Харлампьева Н. К.¹, Телицына А. Ю.², Курносова С. А.³, Забелина Е. В.³, Немчинова Т. С.¹

¹ Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7-9, Российская Федерация

² Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

10100, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, Российская Федерация

³ Челябинский государственный университет

454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129, Российская Федерация

Аннотация

Цель. Выявить факторы, определяющие экономическое поведение коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации.

Процедура и методы. Структурированное интервью в качестве основного метода исследования направлено на выявление особенностей современного бытового уклада хозяйств, потребительских привычек, отношения к деньгам, богатству, экономическим институтам.

Результаты. В ходе изучения литературы было выделено шесть детерминант, влияющих на экономическое сознание и поведение коренных малочисленных народов Российской Арктики: геоэкологическая, социальная, психологическая, экономическая, политико-правовая, демографическая. Эмпирическое исследование в ненецкой этнокультурной среде подтвердило наличие данных детерминирующих факторов, первые четыре из которых являются определяющими.

Теоретическая и/или практическая значимость. Результаты исследования вносят вклад в разработку инструментов государственной политики по включению коренных малочисленных народов Севера в систему современных экономических отношений.¹

Ключевые слова: коренные малочисленные народы, Российская Арктика, экономическое поведение

SPECIFICITY OF THE ECONOMIC BEHAVIOR OF INDIGENOUS NATIONALITIES OF THE NORTH INHABITING THE ARCTIC ZONE OF THE RUSSIAN FEDERATION

N. Kharlamp'eva¹, A. Telitsyna², S. Kurnosova³, E. Zabelina³, T. Nemchinova¹

¹ Saint-Petersburg State University

7-9, Universitetskaya naberezhnaya ul., St. Petersburg 199034, Russian Federation

² National Research University Higher School of Economics

20, Myasnitskaya ul., Moscow 101000, Russian Federation

³ Chelyabinsk State University

129, Brat'ev Kashirinikh ul., Chelyabinsk 454001, Russian Federation

Abstract.

Aim. To identify the factors that determine the economic behavior of indigenous peoples of the Arctic zone of the Russian Federation.

Methodology. The structured interview as the main research method is aimed at identifying the features of the modern household structure of farms, consumer habits, attitudes to money, wealth, and economic institutions.

Results. In the course of studying the literature, six determinants affecting the economic consciousness and behavior of indigenous peoples of the Russian Arctic were identified: geo-ecological, social, psychological, economic, political-legal, and demographic. The empirical study in the Nenets ethno-cultural environment confirmed the presence of these determinant factors, the first four of which being decisive.

Research implications. The results of the study contribute to the development of public policy tools for the inclusion of the indigenous peoples of the North of the Arctic zone in the system of modern economic relations.

Keywords: indigenous peoples, the Arctic zone of the Russian Federation, economic behavior

Введение

Коренные малочисленные народы Севера (КМНС), проживающие на территории Российской Арктики, как этнические социально-политические субъекты формирующейся Арктической зоны Российской Федерации представляют собой неотъемлемую часть социокультурной среды Арктики. Развитие рыночных и общественных отношений с конца 90-х гг. XX в. изменило социальный статус коренных малочисленных народов Российской Арктики.

С середины XX в. активное освоение районов Крайнего Севера Советского Союза кардинально изменило жизнь на Севере, в том числе уклад коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. В Якутии появились национальные поселения, в которых население перешло на оседлый образ жизни и начало заниматься сельскими и промышленными отраслями экономики. На переходный период сказалась: а) сложная политическая ситуация в Российской Федерации в 1990-х гг.; б) отмена планового хозяйствования и сокращение государственной поддержки; а также в) переход на рыночные формы взаимоотношения.

Деятельность крупных предприятий топливно-энергетического комплекса на Урале [15] и в Сибири вносит коррективы в современное жизнеустройство коренных народов Арктики, семейный уклад в тундре, в традиционное хозяйство и промыслы [8]: охоту, оленеводство, рыболовство, собирательство [16].

Факторы, влияющие на экономическое поведение КМНС: теоретический анализ

В условиях рыночной экономики соотношение государственной поддержки жизнеобеспечения тундровых и рыболовных хозяйств (дотации, вакцинация, развитие посёлков, строительство инфраструктуры, социальные программы) и выполнение корпоративной социальной ответственности крупными хозяйствующими субъектами (АЛРОСА, Газпром, Роснефть и др.), субъектами малого и среднего бизнеса на местах обуславливаются изменением экономического сознания и поведения КМНС.

Новые социально-экономические условия требуют изучения вопросов экономического сознания и поведения КМНС в условиях включённости Российской Арктики в мирохозяйственные связи. Данный объект исследования – особенность экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации – является междисциплинарным в сфере гуманитарных и общественных наук, и охватывает анализ политической ситуации в части, касающейся процесса формирования этнических социально-экономических субъектов и их экономического сознания и поведения. Психофизиологический фактор изменения сознания и поведения в новых условиях предполагает выработку специфической методики и методологии для

исследования этносистем, этнических социально-политических субъектов и их поведенческой характеристики. Анализ существующей отечественной литературы показал недостаточную изученность данной проблематики.

На начальном этапе накопленный междисциплинарный эмпирический материал российских авторов позволил обратить внимание на следующие группы работ, касающихся: состояния экономической деятельности на Крайнем Севере (Г. А. Агранат, А. Г. Гранберг, Д. А. Додин, В. Н. Лаженцев, Н. П. Лаверов, Г. П. Лузин, В. В. Балашенко, В. Г. Логинов, А. Н. Пилясов, Н. В. Гальцева и др.), общих вопросов оленеводства (К. Б. Клоков, А. В. Головнев, С. Н. Харючи и др.), демографических и социальных проблем (С. А. Сукнёва, У. А. Виноградова), социальных инноваций, роли места в них КМНС (В. И. Сморчкова, Н. К. Харлампыева), социокультурных цивилизационных аспектов (У. А. Винокурова), особенностей ведения домашнего хозяйствования (Г. Н. Харючи) и др. [8; 9; 11; 12; 13; 15; 16].

В ходе библиографического анализа имеющейся литературы удалось выявить следующие 6 факторов, влияющих на экономическое сознание и поведение коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации:

1) геоэкологические. К ним относятся неблагоприятные природно-климатические условия Севера (постепенное истощение природных ресурсов), при адаптации к которым сложились особые виды ведения хозяйства (оленеводство, рыболовство, охота и др.) (Боякова, 2001; Бояршинова, 1960; Гурвич, 1966 и др.), связанные с риском для дальнейшего развития традиционных форм хозяйствования [1; 17; 19];

2) демографические. Среди них можно обозначить миграционные процессы (в другие регионы, из сельской местности в города), старение населения, приводящие к сокращению трудоспособного

населения и осложняющие ситуацию на рынке труда (Сукнёва, 2010) [14];

3) социальные. Роль и место коллективизма как важной характеристики поведения северных народов, в том числе, в экономических отношениях (Винокурова, 2011), социальные изменения – повышение уровня алкогольной и наркотической зависимости, смертности трудоспособного населения (Сукнёва, 2010), снижение уровня и качества образования, низкий уровень экономической и финансовой грамотности, [12; 14];

4) психологические. Изменение жизненных ценностей населения – снижение ценностей человеческой жизни, сохранности здоровья, мотивации в создании семьи, воспитании детей, образования (Сукнёва, 2010), трудности решения материальных потребностей (материальное благополучие, собственное благоустроенное жильё), низкие показатели желания свободы и независимости, возможности делать что-то самому, иметь собственное семейное дело, ограничивающие развитие альтернативных форм экономического поведения КМНС [14];

5) экономические. Влияние развития «сырьевой» экономики (Николаев, 2009), отсутствие мотивации к экономической эффективности и производительности (Винокурова, 2011). Неуверенность перед меняющейся стоимостью товаров и услуг, безработица, низкая зарплата и пенсия (Сукнева, 2010). Перечисленные факторы детерминируют отток квалифицированных кадров из региона [12; 14];

6) политико-правовые. Несовершенство законодательства в отношении прав КМНС (законы о земле, недрах, традиционном природопользовании, охоте, рыболовстве, местном самоуправлении и пр.), негативно влияющее на предпринимательское и финансовое поведение КМНС.

Метод исследования и гипотеза

Для проверки предположения о существовании данных шести факторов в сегодняшней экономической ре-

альности коренных малочисленных народов Арктической зоны Российской Федерации (на примере ненцев), а также для выявления наиболее значимых (с точки зрения населения) факторов было проведено качественное исследование.

Основным методом исследования выступило структурированное интервью. Вопросы интервью были направлены на выявление особенностей современного бытового уклада хозяйств, потребительских привычек, отношения к деньгам, богатству, экономическим институтам. Методологической основой для разработки интервью выступили работы О. С. Дейнека (1999, 2011), Т. В. Дробышевой, А. Л. Журавлева (2016), А. А. Максименко (2006), В. А. Хащенко (2011), А. Фёмема (1984) [2; 4; 5; 6; 7; 20]. Следуя методологической линии, мы учитывали в вопросах основные виды экономического поведения: потребительское, финансовое (сберегательное, инвестиционное, кредитное), деловое (организационное), предпринимательское. В интервью также нашли отражение такие феномены экономического сознания и поведения, как стратегии экономического поведения (А. А. Максименко, 2006), субъективное экономическое благополучие (Хащенко, 2005, 2011), экономическая социализация (Дробышева, Журавлев, 2016), отношение к деньгам (Дейнека, 1999, 2018; Фёмема, 1984; Льюис и др., 1995), экономические аттитюды (Забелина и др., 2019) [21], отношение к собственности (Филенкова, 2001; Райзберг, 2005). Список вопросов интервью представлен в приложении 1 [2; 3; 6; 7; 4; 18; 20; 10; 21].

Исследование проводилось в посёлках Аксарка¹ и Яр-Сале² (ЯНАО) в апреле 2019 г. во время ежегодного праздника

Дня оленевода. Село Аксарка расположено в 50 км от г. Салехарда и является административным центром Приуральского района, на территории которого зарегистрировано 172 кочующих хозяйства, численность кочующего населения в них 414 человек, в том числе 196 женщин (данные государственной статистической отчётности на 01.01.2015)³. Село Яр-Сале расположено в 200 км от г. Салехарда на берегу протоки Малая Юмба. В состав муниципального образования входят с. Яр-Сале, п. Сюнай-Сале, межселенная территория и фактория Порц-Яха. По состоянию на январь 2015 г. на территории села и прилегающей тундры проживают 7339 чел., в том числе коренные малочисленные народы Севера – 5021 человек (в самом селе Яр-Сале – 4527 человек)⁴.

Было опрошено 20 представителей ненецкой национальности, в том числе 5 женщин, 15 мужчин, в возрасте от 18 до 63 лет. Более подробные характеристики выборки представлены в таблице 1.

Результаты

В ходе исследования было выявлено несколько факторов, имеющих непосредственное отношение к экономическому поведению ненцев.

1. Традиционные виды экономической деятельности

Во-первых, все респонденты отмечают тот факт, что назрели проблема отхода от традиционного типа хозяйствования (оленеводства, рыболовства и т. д.) и неотвратимость (необходимость) перехода на оседлый образ жизни. Главная причина этого – природные изменения в тундре, сокращение площадей ягеля как основного корма оленей, уменьшение ко-

¹ Администрация муниципального образования Аксарковское [Электронный ресурс]. URL: <http://mo-aksarka.ru> (дата обращения: 19.08.2020).

² Администрация муниципального образования Яр-Салинское [Электронный ресурс]. URL: <http://adm-yarsale.ru> (дата обращения: 19.08.2020).

³ Статистика // Администрация муниципального образования Аксарковское: [сайт]. URL: <http://mo-aksarka.ru/statistika.html> (дата обращения: 19.08.2020).

⁴ О поселении // Администрация муниципального образования Яр-Салинское: [сайт]. URL: <http://adm-yarsale.ru/o-poselenii.html> (дата обращения: 19.08.2020).

Таблица 1 / Table 1

**Характеристики выборки респондентов, участвующих в исследовании /
Characteristics of the sample of respondents participating in the study**

№	Род занятий	Пол	Возраст	Место проведения интервью
1	Чум-работница	женщина	35	Аксарка
2	Оленевод-частник	мужчина	40	Аксарка
3	Чум-работница	женщина	50	Аксарка
4	Оленевод в муниципальном предприятии	мужчина	42	Аксарка
5	Оленевод-частник	мужчина	31	Аксарка
6	Представитель власти	мужчина	50	Яр-Сале
7	Оленевод в муниципальном предприятии	мужчина	45	Яр-Сале
8	Студентка	женщина	18	Яр-Сале
9	Предприниматель	мужчина	38	Яр-Сале
10	Оленевод-частник	мужчина	22	Яр-Сале
11	Оленевод-частник	мужчина	24	Яр-Сале
12	Бригадир в муниципальном предприятии	мужчина	49	Яр-Сале
13	Оленевод-руководитель общины	мужчина	36	Яр-Сале
14	Оленевод-частник	мужчина	63	Яр-Сале
15	Чум-работница	женщина	45	Яр-Сале
16	Студент	мужчина	18	Яр-Сале
17	Оленевод-частник	мужчина	21	Яр-Сале
18	Чум-работница	женщина	45	Яр-Сале
19	Оленевод в муниципальном предприятии	мужчина	32	Яр-Сале
20	Оленевод-частник	мужчина	52	Яр-Сале

личества рыбы и пр., т. е., другими словами, играет роль геоэкологический фактор (в определении авторов).

Ниже приведены примеры высказываний респондентов, подтверждающие данный фактор.

«В том виде, в котором оно (олeneводство) было в 70–80-е гг., нашей традиционной модели оленеводства уже не сохранится... Сегодня у нас пришло интенсивное развитие ТЭКа на полуострове, ну, в какой-то степени мы сейчас находимся на переходном периоде, потому что у нас происходит смена образа жизни, в скором времени некоторые оленеводы у нас, которые, так скажем, останутся без оленей, они должны будут перейти на оседлый образ жизни, следовательно, отсюда возникнут другие проблемы, которые надо будет решать совместно, и оленеводам, и органам власти, и на зако-

нодательном уровне» (мужчина, представитель власти, 50 лет).

«Да, есть такая статистика, сокращается тундровое население, которое именно проживает в тундре... Причина в том, что хозяйство вымирает, олени вымирают по каким-то причинам, становится их мало, и уже не могут они ездить, перевозить своё хозяйство с одного места на другое, хотя бы для ловли рыбы, уже не могут, и остаётся только то, что они приезжают в районный центр или какой-нибудь факторий... Олени вымрут – в общем-то, не будет традиционного хозяйства. Народ просто изменит свою форму существования, оно станет городским, поселковым и т. д.» (мужчина, 45 лет, оленевод, Яр-Сале).

«Я думаю, что дальнейших перспектив в тундре нет... в связи с освоением. С расширенным освоением биофизиками, геологами, нефтяниками ... В скором насту-

пит конец» (мужчина, 49 лет, оленевод, Яр-Сале).

«В связи с климатическими изменениями, с каждым годом показывает, два последних года показали, что в дальнейшем тяжело будет. Даже элементарно, скажем, пастбища истощены. Даже летние, скажем, зелень. Два месяца летал, просто, раньше я тоже летал, мы с оленями проводим время, зелень растёт только там, где была вода, вот пойма реки. Думал, мне одному так кажется, что зелень уходит, потом спросил и мне ответили: “Ты тоже заметил? Да, мы тоже заметили”. Допустим, если идёт где-то освоение, наверное, почва ... истощается» (мужчина, 36 лет, руководитель общины).

2. Экономическое благополучие

Второй аспект, который обсуждают респонденты, – это неблагоприятные экономические условия для развития традиционных форм хозяйствования, и прежде всего низкий уровень оплаты труда на предприятиях данного сектора. Оказывается, что система льгот и финансовой поддержки оленеводов со стороны государства приучает надеяться на внешние силы и ждать помощи извне, но не обеспечивает действительно комфортного образа жизни. Примеры высказываний. Мнение мужчины, представителя местной власти, 50 лет: «в общем, по статистике, которую мы провели с моим коллегой, сегодня многие люди у нас оленеводы, живущие в тундре, оленеводами-частниками мы их обычно называем, находятся за чертой бедности...Квартиры не все могут купить – это у нас такая проблема».

Другие примеры высказываний: «...с каждым годом народу всё тяжелее и народ беднеет, ... не оговорюсь, если скажу, что чёрный хлеб и больше ничего» (мужчина, 45 лет, оленевод). На вопрос «Что можно купить на зарплату?» следует ответ: «Один раз пошёл в магазин и всё. Минимум на два дня и всё» (мужчина, оленевод, 32 года). «Купить (квартиру) за свои деньги – нереально» (мужчина, оле-

невод, 49 лет). На вопрос «Какая средняя зарплата у оленевода?» ответ: «18–20 тысяч рублей» (мужчина, руководитель общины, 36 лет). На вопрос «Почему ушли (с предприятия)?» ответ: «Очень сложный вопрос. Больше, наверное, из-за финансового неблагополучия, так скажем. На предприятии, где я работал, сложно считаться, уменьшение поголовья. И вот, дети растут, долги по ипотеке, это всё обязало меня» (мужчина, оленевод, 39 лет).

3. Отношение к деньгам

Следующим фактором, влияющим на экономическое поведение ненцев сегодня, по выводам из слов респондентов, является психологический – отношение к материальным ценностям, деньгам, к финансовым институтам, представления о богатстве.

В частности, типичным предметом роскоши, достатка выступают олени: «Предметом роскоши, наверное, сегодня является наличие оленя в стаде» (мужчина, представитель власти, 50 лет). «Приданое сейчас в основном идёт в оленях. Или в материальных ценностях. Не деньги, а та же одежда: летняя, зимняя, цветная, чёрная, белая. Вот так вот они идут туда. В тундре всё-таки ценится, как человек одет, т. е. смотрят, если человек хорошо одет, значит у него хорошая хозяйка, значит у него всё хорошо в семье, даже несмотря на то, что ... человек должен хорошо выглядеть» (мужчина, оленевод, 32 года).

Отсутствует «вещизм», стремление приобретать дорогие вещи, существует установка, что то, что можно сделать самому, не нужно покупать.

«Честно, я не покупаю никогда дорогую одежду» (девушка, студентка, 18 лет).

«И.: А не легче покупать? Или каждое хозяйство само делает нарты?»

Р.: Если ты умеешь, зачем покупать? Лишний расход денег, во-первых. Лучше самому делать» (мужчина, оленевод, 49 лет).

«Да (дети) учатся всему, я всегда говорю дочери: будешь в посёлке жить, не

будешь же деньги давать, чтобы заштопали» (женщина, оленевод, 45 лет).

Положительное отношение к накоплениям, сберегательному поведению. Те люди, кому удаётся скопить крупные суммы, пользуются уважением:

«Скопить – я не знаю. Вряд ли получится скопить. Есть – потратил сразу, есть – потратил. Потому что потребность всегда есть в чем-то» (мужчина, оленевод, 32 года).

«Есть такие, да. Они не копят, просто кто-то много мяса забил, получил, например, 1 млн или 800 тыс. На снегоход 100 тыс., ещё на что-то» (мужчина, оленевод, 32 года).

«Иногда хорошо бывает. Мы же зараннее экономим деньги на продукты» (женщина, чум-работница, 50 лет).

Существует очень спокойное отношение к богатству и к бедности. Бытует представление о том, что на богатство нельзя повлиять, скорее это воля случая:

«И.: А за счёт чего некоторые ваши семьи богатеют, почему другие не могут так?»

Р.: Ну, это уже, как сказать, повезло» (мужчина, оленевод, 32 года).

4. Отношение к финансовым институтам и инструментам

Большинство респондентов демонстрируют негативное отношение к кредитам, ипотеке и банкам в целом. Они не склонны доверять банковским программам, предпочитают занимать у других людей (предпринимателей) под более высокий процент.

«И.: По учёбе, вы сказали, что найдёте общиной деньги, если нужно. А вот, если ещё какие-то нужны вещи человеку, который занимается частным хозяйством, он к кому пойдёт занимать? В банк пойдёт?»

Р.: В банк не пойдёт. Стараются у коммерсантов взять. Он отдал 1 рубль, а возьмет 3 рубля, это всегда же так было... Я вот этого понять не могу, почему они так относятся. Наоборот, мы допустим, у нас на сегодняшний день, мясо средняя цена 190. Он пришёл там 30 тыс. попро-

сил, написал заявление, мы ему выдали деньги, но мы уже мясо не за 190 будем принимать, потому что ягель же, а за 210, стараемся на увеличение цены. Т. е. он у нас по факту ещё больше берёт, не как в банках» (мужчина, руководитель общины, 36 лет).

«Не знаю... кстати, у меня тещу же ограбили хакеры (по банковской карте)... Пенсия пришла и что-то нет половины. Вот такая история ... Да, а вот это я и говорю – пенсионеры, взрослые которые уже, говорят: не доверяю я вашим банкам» (мужчина, оленевод, 32 года).

«С банками нет отношений. Банки нам не нужны. Мы же не берём кредит. В тундре жить – как кредит брать? Чем отдавать?.. Сбережения делаем, но не в банках. Банки нам не очень» (мужчина, оленевод, 42 года).

«В банки никогда не обращается ни за кредитом, ни за сбережениями. Как кредиты в тундре отдавать?» (смеётся) (мужчина, оленевод, 40 лет).

«Я не работаю. Сейчас оформилась на пенсию, но ещё не знаю, сколько буду получать...» (женщина, чум-работница, 50 лет).

5. Образование как фактор экономического развития

Важным выводом, который можно сделать на основе интервью, является тот факт, что главным механизмом трансформации экономического поведения ненцы считают получение образования для своих детей. Образование в их представлении является гарантом достойной безбедной жизни. При этом круг предпочитаемых профессий весьма широк: юрист, торговля (предприниматель), специалист в нефтяной отрасли, спортсмен, пастух, сантехник.

«Любой здравомыслящий человек задумывается над тем, как в дальнейшем сложится судьба, как его дети будут жить. Сегодня – век цивилизации, век интенсивного развития ТЭКа, всё равно надо задуматься о том, какое образование ребёнок получит, где он себя найдёт, тундра

же всех не прокормит, сегодня надо получать образование, для того чтобы жить в будущем, в XXI в., в последующих веках» (мужчина, представитель власти, 50 лет).

«Я бы хотел, конечно, чтобы они (дети) жили в тундре, но, опять-таки, смотря на сегодняшнюю жизнь, на уровень жизни, который на Ямале, я бы желал, чтобы они учились, отучились и поступили куда-нибудь в юридический» (мужчина, оленевод, 45 лет).

«Нет, я бы не сказал, что (традиционность) теряется. Жизнь нас сейчас так заставляет, что не все могут. Те, кто могут освоиться в городской среде, почему бы и нет-то. И мы сейчас тоже молодёжи говорим, что если есть возможность, знания или творческое, то лучше уехать и там себя показать» (мужчина, руководитель общины, 36 лет).

«Молодёжи надо говорить уже правду, что когда-то не будет такого, как раньше. Лучше пусть сейчас учатся, занимаются, если что-то не получится, всегда можно успеть переехать в тундру. А так все знания надо на 100% получить. Сейчас при поступлении, мы знаем, нет разницы, что коренной нет, а городской ну, намного сильнее будет, поэтому надо стараться учиться» (мужчина, руководитель общины, 36 лет).

«Да, жизнь меняется. Суть в том, чтобы до тундры получить образование и уже что-то делать. Если рвётся в тундру, у него всё равно должна быть база за плечами, какая-нибудь корочка: водитель, слесарь, сварщик... шанс всё равно будет.

У человека с образованием больше привилегий будет. Бывает, люди приходят без образования и очень трудно подобрать для них работу. Мы содействуем просто для человека, направляем на предприятие» (мужчина, оленевод, 39 лет).

Заключение

В целом можно констатировать, что, опираясь на методологические основы экономической психологии (О. С. Дейнека, 1999, 2011, Дробышева, Журавлев, 2016, А. А. Максименко, 2006, Хащенко, 2011; Забелина и др., 2019; Льюис и др., 1995), удалось эмпирически выявить факторы, влияющие на экономическое поведение КМНС (на примере представителей ненецкой национальности).

Выделенные на основе теоретического анализа факторы экономического поведения частично подтверждены в ходе эмпирического исследования. Главными факторами, по мнению ненцев, следует считать геоэкологические, экономические, социальные, в том числе фактор образования, и психологические.

Будущим направлением исследования следует считать разработку модели социально-экономической среды коренных малочисленных народов АЗРФ, а также разработку концепции экологической трансформации экономического сознания и поведения коренных малочисленных народов АЗРФ в условиях глобализации.

Статья поступила в редакцию 14.09.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Боякова С. И. Освоение Арктики и народы Северо-востока Азии (XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2001. 158 с.
2. Бояршинова З. Я. Население Сибири до начала русской колонизации (Виды хозяйственной деятельности и общественный строй местного населения): спец. курс по истории народов Сибири для студентов-заочников ист. фак. ун-та. Томск: Издательство Томского университета, 1960. 151 с.
3. Винокурова У. А. Циркумпольная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2011. 312 с.
4. Гурвич И. С. Этническая история Северо-Востока Сибири: дис. ... докт. ист. наук. М., 1966. 269 с.
5. Дейнека О. С. Экономическая психология: социально-политические проблемы: монография. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1999. 239 с.

6. Дейнека О. С. Экономическая феноменология: структура и потенциал развития // Культура и экономическое поведение: сборник статей. М., 2011. С. 118–148.
7. Дробышева Т. В., Журавлев А. Л. Система факторов экономического сознания в условиях вторичной экономической социализации личности и группы // Институт психологии РАН. Социальная и экономическая психология. 2016. № 1 (2). С. 207–232.
8. Клоков К. Б., Красовская Т. М., Ямсков А. Н. Этнокультурные аспекты природопользования Арктического региона России // География и природные ресурсы. 2002. № 4. С. 23–29.
9. Лаженцев В. Н. Социально-экономическое пространство и территориальное развитие Севера и Арктики России // Экономика региона. 2018. Т. 4. С. 353–365.
10. Максименко А. А. Стратегии экономического поведения российской молодежи. Кострома, 2006. 207 с.
11. Пилясов А. Н. Российский арктический фронт: парадоксы развития // Регион: экономика и социология. 2015. № 3. С. 3–34.
12. Райзберг Б. А. Психология в экономике и управлении. М.: МПСИ, 2005. 551 с.
13. Сморгачева В. И., Харлампьева Н. К. Социальные инновации в Арктике как фактор устойчивого развития // Арктика. XXI век. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (4). С. 30–39.
14. Сукнева С. А. Демографический потенциал развития населения Северного региона. Новосибирск, 2010. 168 с.
15. Сценарные подходы к реализации уральского вектора освоения и развития российской Арктики: монография / Е. Л. Андреева, А. В. Душин, М. Н. Игнатьева и др.; отв. ред. Ю. Г. Лаврикова. Екатеринбург: Институт экономики, 2017. 138 с.
16. Филинкова Е. Б. Социально-психологические характеристики предпринимателей с разным уровнем удовлетворенности предпринимательской деятельностью: дис. ... канд. психол. наук. М., 2001. 166 с.
17. Харючи Г. П. Традиции и инновации в культуре ненецкого этноса (вторая половина XX века) / под ред. Н. В. Лукина. Томск, 2001. 225 с.
18. Хащенко В. А. Субъективное экономическое благополучие и его измерение: построение опросника и его валидизация // Экспериментальная психология, 2011. № 4 (1). С. 106–127.
19. Furnham A. Many sides of the coin: the psychology of money us age // Personality and Individual Differences. 1984. № 5. P. 95–103.
20. Lewis A., Webley P., Furnham A. The New Economic Mind: the social psychology of economic behaviour. New York, 1995. 332 p.
21. Zabelina E., Deyneka O., Tsiring D. Entrepreneurial attitudes in the structure of students' economic minds [Электронный ресурс] // International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research. 2019. Vol. 25. No. 8. URL: <https://doi.org/10.1108/IJEER-04-2018-0224> (дата обращения: 01.09.2020).

REFERENCES

1. Boyakova S. I. *Osvoenie Arktiki i narody Severo-Vostoka Azii (XIX v. – 1917 g.)* [Land development of the Arctic and ethnos of North-East of Asia (XIX cent. – 1917)]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2001. 158 p.
2. Boyarshinova Z. Ya. *Naselenie Sibiri do nachala russkoy kolonizatsii (Vidy khozyaystvennoy deyatelnosti i obshchestvennyy story mestnogo naseleniya)* [The population of Siberia before the beginning of Russian colonization (types of economic activities and social structure of the local population)]. Tomsk, 1960. 151 p.
3. Vinokurova U. A. *Tsirkumpolarnaya sivilizatsiya: idei i projekty* [Circumpolar civilization: ideas and projects]. Yakutsk, 2011. 312 p.
4. Gurvich I. S. *Etnicheskaya istoria Severo-Vostoka Sibiri* [Ethnic history of North-Eastern Siberia]. Moscow, 1966. 276 p.
5. Deyneka O. S. *Ekonomicheskaya psihologiya: social'no-politicheskie problem* [Economic psychology: socio-political problems]. St. Petersburg, 1999. 239 p.
6. Deyneka O. S. [Economic mind: phenomenology, structure and potential of development]. In: *Kul'tura i ekonomicheskoe povedenie* [Culture and Economic behavior]. Moscow, 2011, pp. 118–148.
7. Drobysheva T. V., Zhuravlev A. L. [Strategy of economic behavior of the Russian youth]. In: *Institut psihologii Rossijskoj akademiinauk. Social'naya i ekonomicheskaya psihologiya* [RAS Institute of Psychology. Social and Economic Psychology], 2016, no. 1 (2), pp. 207–232.

8. Klokov K. B., Krasovskaya T. M., Yamskov A. N. [Ethno-cultural aspects of nature management in the Arctic region of Russia]. In: *Geografiya i prirodnye resursy* [Geography and natural resources], 2002, no. 4, pp. 23–29.
9. Lazhentsev V. N. [Socio-economic space and territorial development of the North and the Arctic of Russia]. In: *Ekonomika regiona* [Regional economy], 2018, pp. 353–365.
10. Maksimenko A. A. *Strategii ekonomicheskogo povedeniya rossijskoj molodezhi* [Strategy of economic behavior of the Russian youth]. Kostroma, 2006. 207 p.
11. Pilyasov A. N. [Russia's Arctic frontier: the paradoxes of development.]. In: *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and sociology], 2015, no. 3, pp. 3–34.
12. Rajzberg B. A. *Psihologiya v ekonomike i upravlenii* [Psychology in economy and management]. Moscow, 2005. 551 p.
13. Smorchkova V. I., Kharlamp'eva N. K. [Social innovations in the Arctic as a factor of sustainable development]. In: *ARKTIKA. XXI vek. Gumanitarnye nauki* [ARCTIC. The twenty-first century. Humanities], 2015, no. 1 (4), pp. 30–39.
14. Sukneva S. A. *Demograficheskij potencial razvitiya naseleniya Severnogo regiona* [Demographical perspective of inhabitants developing in the Northern region]. Novosibirsk, 2010. 168 p.
15. Andreeva E. L., Dushin A. V., Ignateva M. N. et al. *Scenarnye podhody k realizacii ural'skogo vektora osvoeniya i razvitiya Rossijskoj Arktiki* [Scenario approaches to the implementation of the Ural vector of development and development of the Russian Arctic]. Ekaterinburg, 2017. 340 p.
16. Filinkova E. B. *Social'no-psihologicheskie harakteristiki predprinimatelej s raznym urovnem udovletvorennosti predprinimatel'skoj deyatel'nost'yu: dis. ... kand. psihol. nauk* [Socio-psychological characteristics of entrepreneurs with different levels of satisfaction with business activities: PhD thesis in Psychological sciences]. Moscow, 2001. 166 p.
17. Kharyuchi G. P. *Tradicii i innovacii v kul'ture neneckogo etnosa (vtoraya polovina XX veka)* [Traditions and innovations in the culture of the Nenets ethnic group (the second half of the XX century)]. Tomsk, 2001. 225 p.
18. Hashchenko V. A. [Subjective economic wellbeing and its measurement: creation of the questionnaire and its validation]. In: *Eksperimental'naya psihologiya* [Experimental Psychology], 2011, no. (1), pp. 106–127.
19. Furnham A. Many sides of the coin: the psychology of money usage. In: *Personality and Individual Differences*, 1984, no. 5, pp. 95–103.
20. Lewis A., Webley P., Furnham A. *The New Economic Mind: the social psychology of economic behaviour*. New York, 1995. 332 p.
21. Zabelina E., Deyneka O., Tsiring D. Entrepreneurial attitudes in the structure of students' economic minds. In: *International Journal of Entrepreneurial Behavior & Research*, 2019, vol. 25, no. 8. Available at: <https://doi.org/10.1108/IJEBR-04-2018-0224> (accessed: 01.09.2020).

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00394 «Трансформация экономического поведения коренных малочисленных народов Севера, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации в условиях глобализации» и в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

ACKNOWLEDGMENT

The reported study was funded by RFBR according to the research project № 19-013-00394 “Transformation of the economic behavior of the indigenous peoples of the North living in the Arctic zone of the Russian Federation in the context of globalization” and within the framework of the HSE University Basic Research Program.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Харлампьева Надежда Климовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры мировой политики факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: n.kharlampieva@spbu.ru;

Телицына Александра Юрьевна – кандидат биологических наук, доцент кафедры экономики и управления негосударственных некоммерческих организаций НИУ ВШЭ, старший научный сотрудник Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора;
e-mail: atelitsyna@hse.ru

Курносова Светлана Александровна – кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой общей и профессиональной педагогики института образования и практической психологии Челябинского государственного университета;
e-mail: ksa0308@mail.ru;

Забелина Екатерина Вячеславовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной и клинической психологии института образования и практической психологии Челябинского государственного университета;
e-mail: katya_k@mail.ru;

Немчинова Тамара Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры мировой политики Санкт-Петербургского государственного университета;
e-mail: t.nemchinova@spbu.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nadezhda K. Kharlampieva – Cand. Sci. (History), Assoc. Prof., Department of World Politics, Faculty of International Relations, St. Petersburg State University;
e-mail: n.kharlampieva@spbu.ru;

Alexandra Yu. Telitsyna – Cand. Sci. (Biology), Assoc. Prof., Department of Economics and management of non-governmental non-profit organizations at the Higher School of Economics, senior researcher, Center for Civil Society and Non-Profit Sector Research;
e-mail: atelitsyna@hse.ru

Svetlana A. Kurnosova – Cand. Sci. (Education), Head of the Department of General and Professional Pedagogy, Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University;
e-mail: ksa0308@mail.ru;

Ekaterina V. Zabelina – Cand. Sci. (Psychology), Assoc. Prof., Department of Special and Clinical Psychology, Institute of Education and Practical Psychology, Chelyabinsk State University;
e-mail: katya_k@mail.ru;

Tamara S. Nemchinova – Cand. Sci. (Political sciences), Assoc. Prof., Department of World Politics, St. Petersburg State University;
e-mail: t.nemchinova@spbu.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Специфика экономического поведения коренных малочисленных народов севера, проживающих в Арктической зоне Российской Федерации / Н. К. Харлампьева, А. Ю. Телицына, С. А. Курносова, Е. В. Забелина, Т. С. Немчинова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 4. С. 109–120.
DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-109-120

FOR CITATION

Kharlampieva N. K., Telitsyna A. Yu., Kurnosova S. A., Zabelina E. V., Nemchinova T. S. Specificity of the economic behavior of indigenous nationalities of the North inhabiting the Arctic Zone of the Russian Federation. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology*, 2020, no. 4, pp. 109–120. DOI: 10.18384/2310-7235-2020-4-109-120

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. СПИСОК ВОПРОСОВ ИНТЕРВЬЮ

1. Расскажите о себе: возраст, место жительства, национальность, образование, профессия.
2. Расскажите подробнее о Вашей работе. Как обычно проходит Ваш день? Что Вам нравится в Вашей работе? Что бы Вы хотели изменить?
3. Перечислите источники доходов Вашей семьи. Достаточно ли Вам доходов? Сколько бы хотели получать?
4. Перечислите основные расходы Вашей семьи. На что Вы тратите денег больше всего?
5. Где и как часто Вы совершаете покупки? Есть ли у Вас какие-то трудности с приобретением нужных товаров?
6. Есть ли у вас сбережения? Храните ли Вы их в банке? На какие цели направлены сбережения?
7. Как вы относитесь к кредитам? Брали ли Вы кредиты в банке? Есть ли у Вас банковские карты (кредитные или дебетовые)?
8. К кому Вы можете обратиться в случае возникновения финансовых трудностей?
9. Что для вас является главным фактором финансовой устойчивости? Показателем материального достатка? Критерием благополучия?
10. Есть ли у Вас движимое и недвижимое имущество? Где находится? Как используется?
11. Пользуетесь ли Вы интернетом? Как часто идля каких целей?
12. Какие у Вас планы на будущее? Как Вы представляете свою жизнь через 1 год? Через 5 лет? Через 10 лет?
13. Задумывались ли Вы о собственном бизнесе? Если да, в какой сфере? Какие препятствия и риски Вы видите для реализации этого плана?
14. Как Вы считаете, какое образование нужно Вашим детям? Чем они будут заниматься, когда вырастут? Вы хотите, чтобы Ваши дети жили в посёлке? В городе? Почему?